

Бі-Лінгвы. Ці кураня з сэрцам.

(п'еса. альбо маналог, альбо не. пакуль урыўкамі)

[знакам ":" двукроп'я пазначаны рэплікі прамойцы, яго можна называць - Сам]

Маналог 1.

Хто я такі? Што я ведаю пра сябе? Я нарадзіўся на гэтай зямлі, аб якой ведаю зусім ня шмат, з якой мне хочацца з'ехаць, але якую люблю і буду любіць усё сваё жыццё. Я амаль што нічога не раблю для яе, але і шкоды вялікай ёй, мне так здаецца, не прыношу. Я амаль што нічога ня маю - грошаў, заробкаў, асабістага жытла, маёмасці, перспектывы і надзей, але, разам з тым, я маю так многа - каханую, блізкіх і родных людзей, цікавую справу, магчымасць вандраваць і наведваць дом свайго дзеда, любімыя кніжкі, фільмы, музыку. Я амаль ня ведаю сваёй гісторыі - сапраўднай гісторыі - ні свайго роду, ні сваёй краіны, ні чалавецтва ўвогуле, але мне нічога па-сапраўднаму не перашкаджае даведвацца, пазнаваць гэта і я пачынаю гэта рабіць.

Мне цяжка размаўляць на сваёй мове - няма звычкі, не хапае суразмоўцаў, насельніцтва маёй краіны не адчувае ў ёй патрэбы, але гэтая патрэба жывець ува мне, становіцца маёй сутнасцю, і я ведаю яшчэ некалькі такіх людзей.

Я ведаю свае слабасці, з некаторымі з іх спрабую змагацца, пра некаторыя ведаю, што ніколі іх не перамагу. Не заўсёды ведаю куды прыкласці сваю моц, бывае, марную яе дарма разам з часам.

З верай зусім складана - пакуль не знайшоў, не адчуў, не даверыўся.

Дык хто ж я такі? Дзе шукаць адказ? Хто яго ведае? Ці існуе ён? Ці ўжо прагучаў, а я ня здольны яго затрымаць, ці прызнаць?

Як гэта ўсвядоміць? І што далей?

(пачынае збіраць камяні. званіць мабільны тэлефон. у адной руцэ камень, у другой сотава. адказвае.)

Тэлефонная размова 1.

: Вітаю, каханая.

Вольха: Привет, ты где?

: Я на шляху.

Вольха: Когда придёшь? Мы уже с котами тебя ждали.

: Я ўжо недалёка. Хутка буду.

Вольха: И соскучились.

: Я таксама. Вельмі. Памятаеш, ты мне распавядала пра стыльнага бамжа, што быў у шынелі з прышчэпкай замест гузіка? Да мяне сёння падыйшоў чалавек і я падумаў, што гэта той самы, нават зрабіў яму камплімент. І я ўсё чакаў, што ён папросіць грошы, а ён проста спытаў, ці не магу я правесці яго на прыпытак, бо ён слаба бачыць...

(подчас размовы крочыць у бок і часткі размовы не чуваць)

Вольха: Ну, класно. А я тут в інтэрнэце ещэ некалькі домаў нашла. До аднаго можна проста на электрычкэ доехаць. Другой падальшэ, но зато совсем рядом с озером и выглядит так прилично, кажется, не очень старый. А третий, представляешь, прямо на хуторе. Там всего два дома и до ближайшей деревни пару километров.

: Файна.

Вольха: Я тебе покажу, когда придёшь. И надо будет позвонить хозяевам и расспросить.

: Слухай, а можа ўсё ж такі спачатку трэба грошы сабраць?

Вольха: Пока ты их будешь собирать эти дома будут стоить в два раза дороже, а может и в пять. И мы так никогда ничего не купим.

: Насамрэч.

Вольха: Приходи скорей.

: Добра

Вольха: И купи котам консервы, а то они уже всё съели.

: Добра. Пакуль.

Вольха: Пакуль.

Выпадак 1.

(гандлярка з крамы Аршанскага мясакамбіната)

Гандлярка: Мужчына, вам што?

: Добры дзень.

Гандлярка: Добры.

: У вас вялікі выбар. Мне, калі ласка, каньсервы (выбірае)... дзьве - свініна з гароднінай... і дзьве - кураняты з сэрцам.

Гандлярка: У мяне трыццаць найменаваный, вы можете нормально сказать?

: Хіба я не нармальна кажу? Свініна з гароднінай і кураняты з сэрцам, кожнай каньсервы па дзьве.

Гандлярка: Я вот усё брошу и буду вам искаць. Скажите по-русски.

: Можа я магу сам выбраць?

Гандлярка: Не нада трогаць нічога рукамі! Вы што, сюды выбіраць прыйшлі?

: Давайце так паспрабуем - яны ў вас стаяць на вітрыне - трэці шэраг зьнізу, чацьвёртыя зьлева і на шэраг вышэй...

Гандлярка: Ага! Ну, вы можаце сказаць по-русски?

: Не, не магу. І не хачу.

(1-я жанчына з чаргі)

1-я жанчына: Мужчина, вы знаете, что у нас в стране двуязычие?

: Ведаю. І што?

1-я жанчына: Так вот вы можете у себя дома учить своих детей, если вам так хочется.

: Дзякуй, што вы дазваляеце.

(2-я жанчына з чаргі)

2-я жанчына: Он просит свинину с овощами и цыплёнка.

1-я жанчына: И не надо издеваться!

: Хіба ж я зьдекуюся?

1-я жанчына: А здесь вам никто ничего не должен!

: А я штосьці патрабаваў? Хіба я не магу ў сваёй краіне размаўляць на сваёй роднай мове?

(гандлярка рэзка ставіць на прылавак каньсервы)

Гандлярка: Вот так прыйдут и всё настроение испортят!

: Вось вам грошы. (пакідае купюры на прылаўку) І дайце мне, калі ласка, кнігу скаргаў.

Гандлярка: Чего это? Что я такое сделала?

: Дайце, калі ласка, кнігу скаргаў.

Гандлярка: Ничыво я вам не дам!

: Я што, ня маю права папрасіць кнігу скаргаў?

Гандлярка: Идзице к администратору и объясняйце. Я вам ничыво не дам.

(сыходзіць жанчыны з чаргі пакідаюць гандлярцы свае кантакты. вяртаецца з адміністратарам рынка)

Адміністратар: Что тут у вас произошло?

Гандлярка: Произошло. Ничыво не произошло. Не дают спокойно работать!

: Я прашу даць мне кнігу скаргаў.

2-я жанчына: Мужчина, ну как вам не стыдно. Зачем всем нервы трепать?

: Я проста хачу мець магчымасць у сваёй краіне размаўляць на сваёй роднай мове.

1-я жанчына: Так дома бы у себя и говорили.

Гандлярка (ў сьлёзы): Мне 50 гадоў. Дык мне цяпер ідти этот белорусский учиць? Можна у ево там што случылася и ён прышёл тут на мне адыграцца...

Давядуць мяне сьгодня. Усю кроў выпілі...

(зьбіраецца сыходзіць)

Адміністратар: Мужчина, можно вас на минутку. Вы извините. Может не надо ничего писать. Там у этой женщины не все в порядке, да вы сами видите. Вы уж извините.

(сыходзячы, сабе)

: Вось табе і кураня з сэрцам!

Маналог 2.

І вось жа разумею, што ня правільна раблю. Не трэба сыходзіць.

Трэба вярнуцца і давесьці справу да канца. Ды дзе той канец?

І баяцца ж гэтых скаргаў. Інстыктыўна, генетычна баяцца.

Нібыта 75 гадоў таму - сённа скарга - заўтра няма чалавека.

А я баюся? Чамусьці не. Шкада яе. Што яна робіць у гандлю?

Ёй жа супрацьпаказана працаваць з людзьмі.

Хутчэй за ўсё, як большасць, спрабуе сабраць грошыкі на хоць якое існаванне.

А мо яна мяне перайграла, і ўжо зьдекуецца з кагосьці іншага.

Дарэчы, мне казалі, што ў мяне часцяком на твары маска пакуты.

І цікава, што гэта бачна на фотаздымках розных гадоў.

І вось што гэта? Сапраўды, маска? Ці пакуты?

Тэлефонная размова 2.

(званіць мабільны тэлефон. у адной руцэ каньсервы, у другой сотава.
адказвае.)

Захар: Алло.

: Вітанкі шаноўнаму спадару Захару.

Захар: І табе Хэллоў.

: Што скажаш?

Захар: А ты не разумееш, чаму я тэлефаную?

: Хутчэй за ўсё, па фестывалю.

Захар: Як ты здагадаўся?

: Што трэба?

Захар: Шмат чаго. Па-першае, валанцёрская праца. Цябе цікавіць
валанцёрская праца?

: Не вельмі.

Захар: Што ж, тады падай са стула. Ты будзеш вядучым канцэртаў. Ну як?
Пытанні ёсць?

: Толькі па грошак і часу.

Захар: Тры суботы ў чэрвені. Кожны канцэрт - тры выканаўцы, прыблізна тры
гадзіны. Згодны?

: Чакай, а што там з грашыма?

Захар: Стандартна. 50. І яшчэ, ты ж разумееш, там будуць міністэрскія,
гарадскія ўлады, варта быць заўжды напалатове.

: Даруй, але 50 не абыходзіць.

Захар: А сколько ты хочеш?

: Разумееш, гэта не звычайныя канцэрты. Іншы фармат, на адкрытым паветры.
І тырчаць у горадзе тры суботы чэрвеня. Мяне змогуць задаволіць 150.

Захар: Звездишь? Ну ты же понимаешь, что 150 не будет. Думаю, 100 - это
реальная цифра. Мы, вообще-то, можем и за 50 кого-нибудь найти...

: Захар...

Хотя, это всё обсуждаемо. Не слышу падения со стула...

: Ведаеш, я так часта падаў са стула, што ўжо трохкі прызвычаіўся і раблю гэта
нячутна.

Захар: Давай там вставай и готовься.

: Думаю, ў мяне ў самога не атрымаецца ўстаць. Зараз паклічу каго на
дапамогу.

Захар: Хорошо. Ты там подумай. И будем на связи.

: Добра.

Захар: Пока.

: Бывай.

[у гэтым месцы будуць яшчэ Выпадкі, Размовы, Маналогі]

Пачутыя Маналогі розных людзей.
(кожны камень гучыць:)

(вуснамі хлопца з адметнымі вачыма):

Вопрос убийственный! Вот очень не хочется на него отвечать. Ну, просто потому, что я слышу массу звуков и запахов и чувствую, что я есть. Без анализа есть. Как-то вот просто есть. Но всё же...

Я - мужчина. Брат. Сын. Друг. Думаю на русском языке, считаю себя Беларусом. Особо остро чувствую это, находясь рядом с русскими, украинцами, поляками. Вот именно чувствую. В последнее время мне часто приходится сталкиваться с вопросами языка. Можно ли быть беларусом, не говоря на языке? Мне кажется, что Да! Ну ведь уже так и есть. Мне нравится белорусский и чем больше я узнаю его, тем больше нравится. А не говорю я на нём в быту, ну, скорее всего, из-за того, что для меня язык вторичен, он нужен мне для общения. Я понятен и понимаю как на русском, так и на белорусском, и это оставляет меня в той позиции, в которой я нахожусь сейчас.

(вуснамі ўпэўненай дзяўчыны):

В первую очередь я личность, во вторую – женщина. По национальности – белоруска с польскими корнями. Вопрос национальной принадлежности меня не очень волнует – он узкий и второстепенный. Гораздо важнее то, что в нас при рождении уже заложены черты наших предков, которые определяют особенности характера, внешности, поведения.

Интересно наблюдать за двумя людьми одинаковой национальности и выявлять общие особенности поведения, манеры и т.д. Антисемитизм и расизм мне не свойственны. Я не рассматриваю людей сквозь призму их национального происхождения.

Когда я жила в Норвегии, к счастью, очень тактичные граждане вопрос «Where are you from?» не задавали. Но они задавали вопрос: «Where was you born?». На который я с удовольствием отвечала «I was born in Belarus, not far from Belovejskaya Pushcha.»

В моей семье говорят на двух языках: или строго на русском или на литературном белорусском. Я з лёгкасцю пераходжу з адной мовы на другую. Чытаю і пишу больш па-беларуску, чым па-расейску.

Дзіця я хацела б нарадзіць ад мужчыны небеларуса, каб крыху разбавіць так характэрную нам памяркоўнасць і абьякавасць іншымі рысамі характара. Звычайна, дзеці бі-лінгвы вельмі таленавітыя і паспяховыя.

(вуснамі інтылегентнага мужчыны):

Я много думал и пробовал отвечать по-разному, но в результате решил ответить коротко. По-моему все просто и сложно одновременно. Начать надо с ответа на вопрос "Откуда мы?". Что мы знаем о своем роде, предках хотя бы до 7-го колена? Это, ведь, как источник силы, как стена, на которую ты всегда можешь опереться. Отсюда все вытекает: и смелость, и уверенность в

поступках, и жизнеспособность. А также ответственность перед теми, кто придет после тебя. Это диктует линию жизни. И некоторые страхи, навязанные нам извне, исчезнут. А вопрос "Кто я такой?" отпадет сам собой.

(вуснамі жанчыны, якая ведае):

Ich bin das Mensch, das ist mein Rang und Orden. "Я человек - это мой Титул и Орден." Я - человек, который понимает, что в жизни ценна сама жизнь непосредственно. Я - человек, который серьёзно сомневается в том, что Человек является венцом творения. Преданные глаза собаки, готовой отдать жизнь за своего Человека, грациозные и точные движения кошки, свобода передвижения птиц и упорядоченное трудолюбие пчёл ежедневно доказывают мне - таки не венец творения Человек.

И все-таки я человек, который в миллиардной песчинке принадлежит к той великой русской культуре, которая дала кинетический импульс многим славянским культурам и как дыхание изо рта в рот до сих пор наполняет лёгкие этих культур. И эту культуру создал Человек. Может быть, жизнь наладится?

(вуснамі дарослага хлопца)

А мне кажется, что большая страна Россия просто поглатила маленькую. Я реально уважаю людей, которые говорят на белорусском, но сам я на нём говорить не буду, потому что это какая-то трата времени.

Но, как можно сделать, чтобы большинство реально говорило на белорусском. Как? Ну есть как бы два варианта. Один - это просто заставить. А второй - это как-то хитро... или как-то умно показывать, грубо говоря, какие-то выгоды. Или платить бабки. Я не знаю.

Но, если ты думаешь на своём языке, от этого и идёт самоидентификация.

(вуснамі нармалёвага хлопца)

Да мне кажется, что у нас такая типа фобия есть, что везде как бы заговор и так далее. Я, конечно, понимаю, что Россия давит. Ввели эти таможенные пошлины и мы теперь превратились в автомобильную провинцию Москвы. И в культурном плане тоже. Идут какие-то проплаты, чтобы ввести поправки в истории, в культуре, чтобы искоренить... нет, не искоренить, а притушить белорусскую культуру, чтобы она реально была лубковОй... или как это... лубкОвой историей. У них денег до фига, куда им девать деньги? Они реально делают это не целенаправленно, они просто не знают куда тратить деньги. Где-то кто-то написал: "Убей в себе государство". Так вот мне кажется, что перестать быть белорусофилом - это и значит убить в себе государство. Внутренний позыв защищать то, чего не стоит защищать, у белорусов в крови. Научитесь сначала защищать себя, научитесь любить себя, а потом уже цепляйтесь за язык.

Сам белорусский язык на сегодняшний момент – это жалкое подобие белорусского языка. Тот реальный белорусский язык – вот в нём три, да какие три?, ноль-три процента схожести слов с русским. Там такой андерграунд, что

просто Ж!

(вуснамі жанчыны не без спачування):

Мы ніколі ня будзем гаварыць на беларускай мове. Гэта ж трэба, каб з малаком мацяры. Я добра ведаю беларускую мову. Не дасканальна, но добра ведаю. І даже, еслі б захацела, я б магла размаўляць і незадумываючыся, можа быць. Няма з кім. Дзеці мае размаўляюць на рускай мове - што сын, што дочка. Унука тожэ ўчаць рускай мове. Дзе яму яе ўпітаць? Я начынаю гаварыць - "Ой, мама, он идёт в сад, а ты как скажешь такие словечки". Всё. Паэтаму палучаецца, што мы, беларусы, стыдаемся сваёй мовы.

І гэта ўжо вякамі. Калі мы былі беларусамі? Калі? Мы былі пад Польшой, мы былі пад Расіяй. Калі мы былі беларусамі? Поэтаму ў нас такая мова.

Вельмі мне падабалася, як мая бабуля размаўляла. Што самае цікавае, што ў яе не было рускіх слоў. Ну, можа такія меладычныя польскія праскаквалі. І яшчэ мне падабалася, што я ніколі ня чула матных слоў. Вось я вырасла, гэтага не было. У дварах чысьценька, гарэлку так не пілі. А цяпер... Цяпер пакаленне разлажыўшыхся.

Мая бабуля да 39-га года на Западзе пад Маладзечна, і я ж тожа ж адтуль родам, у мяне бабуля ведае... ведала, цяпер яна ж ужо мёртвая, дасканальна ведала польскую мову, бо скончыла польскую школу. Патом, як яна кажа, прыйшлі красныя, трэба было ўсё па-новаму перавучвацца. А мы ўжо радзіліся, ўсё, я ўжо размаўляю на мове сваіх бабулі і дзядулі, то есть не панятна на якой. Невядома, якая гэта мова - не руская, не беларуская. Нешта такое сярэдняе. Паэтаму так палучаецца. Правільна, калі б пастаяна спрадвеку вякоў была б наша - беларуская мова на высаце, тагда мы б былі беларусамі.

Вось у мяне ёсьць прыклад такі. Была я на сваёй дачы, ў мяне ў дзярэўні застаўся ад бабулі і дзядулі дом, было лета, на двары я закатваю агуркі, і прыйшлі два мужчыны, ў народзе іх завуць баптысты. І вось сталі яны ўжо угаварваць прыйсьці да іх у цэркаў, у нас у Маладзечна цэркаў гэтая іхняя вялікіяя такая. Што вось да Бога трэба ісьці, ўсё. Вось я тады ім тожа сказала: да Бога трэба прыйсьці так - унутрана. Не так, што вось я прыйшла проста так, аддала дань каму-та, што-та. Прысьці трэба так, каб у цябе ў сэрцы ёкнула - што табе Бог патрэбен. Тады ты прыйдзеш да Бога. Так і тут. Гэта трэба, каб у цябе ёкнула гдзе-та, што-та.

Але ж наша сістэма не працуе ў гэты бок і гэтым усё сказана. Дзе беларуская мова ў нас? Вось вазьміце тую ж Украіну. Вы бачылі там надпісы на рускай мове? Ў тых жа магазінах, у тых жа парыкмахерскіх - там усё напісана на ўкраінскай мове. Ў нас, дзе вы бачылі беларускую мову? Дзе што на беларускай мове напісана?

Гэта далжно быць яшчэ ў школе - беларуская мова павінна быць асноўнай, а не так. Правільна, каб з першага класа дзеткі вучылі сваю беларускую мову, а на рускую мову пару гадзін давалася ў нядзелю, было б зусім па-другому. Я,

дапусьцім, вучылася ў беларускай школе. Ў мяне ўсе прадметы былі на беларускай. І фізіка, і геаметрыя і алгебра - ўсё на беларускай. Патом тэхнікум, інстытут - усё было на рускай. І нават калі я паступала, мне было цяжкавата здаваць экзамены.

Я адчуваю сябе беларускай, калі прыеду куды-небудзь. Я ганаруся, што я беларуска. У тую ж самую Расею, ці на Украіну, ці ў Чэхію - мала я, канешне, дзе была. Я ж не гавару там, што я - руская. Я гавару, што я беларуска. І яшчэ тожа - да беларусаў лепш адносяцца, чым да рускіх. Сур'ёзна. Дажа ў той жа Прыбалтыке. А чаму? Як вы думаеце, чаму?.. Таму што беларусаў счытаюць добрай, спакойнай такой нацыяй. Церпялівай нацыяй. Расіяне - яны болей такія, як сказаць, ветраныя, болей, як той вецер, болей прагрэсіўныя, быць можа. Беларусы - не. Ёсьць, канешне, і ў нас. Але гэта маё такое мерэнне, я не ведаю.

Не хочацца мне браць гісторыю, канешне. Калі браць гісторыю - там многа таго, чым нам можна ганарыцца. Прыкладаў столькі можна прывезьці, што... На данны момант чым мы можам ганарыцца ў Беларусі ... На данны момант мне за Беларусь стыдна. Вось што я хачу вам сказаць.

(вуснамі дзяўчыны, якая не развучылася чырванець):

Мне 28. Я ўпартая, але не вельмі ўпэўненая дзяўчына, праз гэта я адвучылася 5 гадоў таму, чым займацца не хачу і толькі зараз раблю тое, што цікавіць і задавальняе.

Я лічу, што я беларуска. Тут нарадзілася і живу. З'ехаць магла б адсюль, але пакінуць гэтыя мясціны не змагу. Сорамна за сябе праз тое, што пішу для сябе па-беларуску, а размаўляю па-руску. Ўсё толькі праз свой страх.

(вуснамі дзяўчыны з цікавасцю ў вачах):

Знаете, когда кто-то начинает разговаривать со мной на белорусском языке, мне становится слегка неловко. Хочется также подхватить. Впрочем, я уже знаю, что через 5 минут перестану контролировать перевод и снова уйду в привычное языковое русло.

Но знаете, когда однажды в автобусе кондуктор, подавая талончик, сказала: "Дзякуй вам"- мне захотелось заплатить за проезд еще раз... И ещё хочется улыбаться таким людям. Странно, но сейчас я подумала, что это типичная реакция на иностранцев.

Может быть и вправду эти люди другие. Что должно случиться в голове у человека, который осознанно пришёл к этому решению? Какое оно, это состояние, когда ты строишь свою жизнь в ином языковом ракурсе?

Может это как татуировка, которая, говорят, меняет судьбу.

А я... Я смогла бы перейти на белорусский язык только тогда, когда почувствовала, что живу и дышу по-белоруски, и мыслю именно так. А как это? не ведаю, это чувствовать надо.

(вуснамі хлопца не без гонара):

Моя мама говорила, что я – молодец. Мой школьный враг – Антон Калапуц, что я –дебил. Церковь говорит, что я грешник и не унаследую царствия небесного. Моя подруга Беляева иногда заключает меня в плен своих острых локтей, и говорит, что я клевый. Наука говорит, что я разумный и прямоходящий. Психотерапия говорит, что я нарцисс и у меня высокая сенситивность.. Интернет говорит, что моя жизнь полна удивительного, Интернет говорит, что все тлен в моей жизни. Мой паспорт и всем известная фамилия в кубе говорят, что я русский. Моя преподавательница по языкознанию, глядя на мой разрез глаз и общую чернявость, говорила, что я – татарин. Мой друг Костя из Перми, говорит, что я – настоящий белорус . Иногда я думал что я журналист, что я редактор, что я сценарист и драматург. Иногда я думал, что Я - дворник, продавец пива и дешевых кошельков. Иногда я думал, что я взрослый, целостный человек. Иногда я думал, что я просто тело. Когда я ожидал своей первой в жизни операции, я думал о том, как мое тело среагирует на наркоз, если что-то пойдет не так. И только вообразив себе свою смерть, я подумал, что я – где-то посередине, между всеми этими словами, которыми меня можно охарактеризовать. Кто я? Я похож на электричество – я теку по проводам и зажигаю лампы, но непонятно, до сих пор непонятно, что я такое.

(вуснамі цікавай жанчыны):

Для мяне, нават, не існуе таго пытання - "ці беларуска". Гэта відавочна. Адразу пытанне - для каго "відавочна"? Для мяне. Меркаванне астатніх мяне не кранае. Чаму цураешся, пытаюцца. Ды размаўляю, і выдатна размаўляю. Больш за тое, я чую яе музыку, меладыйнасць, журчанне. Ганаруся тым, што для майго дзіця беларуская мова стаіць на некалькі прыступкаў вышэй за іншыя, на якіх яна гаворыць. Часам вінавачу сябе, але ж ведаю, што ў мяне няма таго страху, што нехта скалынецца побач, пачуўшы мову, таму што ў сваім жыцці я чула падзякі за беларускую мову.

(вуснамі таго ж інтылегентнага мужчыны):

Я все-таки решил кое-что добавить. Я родился в России, но большую часть жизни прожил здесь. Во мне течет наполовину белорусская кровь, но я говорю и думаю по-русски. Однажды в советские времена, отдыхая в Крыму, меня одна девушка спросила – откуда я. Я ответил – из Белоруссии. Она удивилась и сказала, что на белоруса я не похож. Я переспросил, а на кого я похож? Она пожала плечами. Тогда я впервые задумался: а какой он белорус, как он должен выглядеть, говорить? Мое образование пришлось на время, когда все белорусское подавлялось. Родители не хотели отдавать своих детей в белорусские классы, а белорусский язык считался второстепенным. Помню, как в студенческие годы пробовал читать Короткевича, потому что мой друг из Новогрудка (мать его была учителем истории) ходил с этой книжкой подмышкой и говорил, что это круто. Это были 80-е годы. Сейчас другое

время. Я с уважением смотрю на людей, будь это белорус, украинец или литовец, в котором я чувствую национальное самосознание, но без признаков ненависти к другим нациям. Я этого не ощущаю, но иногда чувствую свою ущербность в том, что что-то важное прошло мимо меня.

Апошні Маналог:

Так, хопіць. Хопіць!

Хопіць казаць, што мы - гэта міф.

Хопіць упэўніваць нас, што ў нас няма гісторыі.

Хопіць ня верыць, што гэтая краіна мае будучыню.

Мы - ёсць, я - ёсць, і мне ёсць за што паважаць сябе.

У нас ёсць гісторыя і нам ёсць што абараняць і чым ганарыцца.

І нам ёсць у што верыць.

Хопіць бязглуздага падпарадкоўвання,

Хопіць быць таннай працоўнай сілай,

Хопіць прадаваць сябе.

Хопіць жабраваць.

Трэба думаць, трэба працаваць, працаваць па-сапраўднаму, працаваць на сябе і ставіць адпаведныя і вартыя мэты для працы.

Няхай я пачну з сябе, няхай будзе цяжка. І я не збіраюся загінуць ці зьнікнуць, а калі і выпадзе - няхай.

Мы ўжо зьведалі жудасныя цяжкасці і падавалася, што ўсялякая надзея памерла.

Але я адчуваю гэта ўнутры і калі гэта жывець ува мне, ў мяне хопіць моцы ўзбудзіць гэта ў іншых і гэта будзе жыць. І я гавару аб гэтым і страх, генетычны страх сыходзіць з мяне.

І ня трэба лозунгаў. І хопіць ахвяр. Трэба ўсвядоміць сябе, ўсвядоміць, што насамрэч для мяне, для нас важна і рабіць гэта - дзейнічаць - разумна, з сэрцам, зь верай, з Богам. І жыццё будзе жыццём, а чалавек - чалавекам.